Николай И. Руденко
Социологический институт РАН (филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН), Санкт-Петербург, Россия

Не меч, но мир: Блумер как прокурор эмпирической социологии.

Рецензия на книгу: Блумер Г. (2017) Символический интеракционизм. Перспектива и метод. Пер. с англ. А. Корбута, М.: Элементарные формы

doi: 10.22394/2074-0492-2017-4-282-291

Писать рецензию на недавно вышедшую книгу Герберта Блумера «Символический интеракционизм» — дело не слишком благодарное по двум причинам. Во-первых, Блумер — признанный классик, канонизированный в учебниках по истории социологии в разных странах, его книга вышла в 1969 году, т. е. почти 50 лет назад. Во-вторых, переводческая и издательская работа выполнены на высоком уровне. Так, читатель, впервые встречающийся с «русским» Блумером, может прочесть предисловие Роберта Пруса, который не только теоретически, но и практически на целом ряде сообществ (игроки в карты, духовенство, колдуны, чиновники) опробовал методологические постулаты Блумера. Если этого недостаточно, читатель может уточнить переводы понятий и составить мнение о Блумере, опираясь на послесловие переводчика. Все пер-

Руденко Николай Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН (филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН), научный сотрудник Центра исследования науки и технологий ЕУСПб. Научные интересы: исследования науки и технологий, социология города, социология культуры, социология мобильности. E-mail: nckrd@mail.ru
Nikolay I. Rudenko — PhD, senior research fellow in Sociological Institute of Russian Academy of Sciences (branch of Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of science), research fellow in STS center, EUSPb. Research interests: science and technology studies, urban sociology, sociology of culture, mobility studies. E-mail:: nckrd@mail.ru

соналии, которые упоминает Блумер, подробно описаны в переводческих комментариях. Книга столь плотно «упакована» в набор объясняющих и вспомогательных текстов, что писать рецензию — это как обертывать подарок в еще один слой бумаги. Несмотря на это, в ситуации «when all is said and done» я вижу задачу своей рецензии в том, чтобы попытаться а) указать на те аспекты деятельности Блумера и рецепции его работ, о которых не было сказано в предисловии и послесловии в вышедшей на русском языке книге; б) дать краткую субъективную инструкцию, на что нужно обращать особое внимание в книге (что кажется важным, поскольку книга как-никак компендиум работ разных периодов) и в) поскольку и автор предисловия, и переводчик довольно благосклонно отзываются о Блумере, предложить свою критику этого автора.

Блумер как рецензент и рецепция его работ

Перед тем как перейти к книге, сначала я бы хотел сказать о двух важных аспектах академической деятельности Блумера. Первая — из 164 пунктов библиографии Блумера, которые собраны в рамках «Мид-проекта» [A Blumber bibliography, 2017], 104 представляют собой рецензии. Блумер был знатным критиком чужих работ, причем большинство рецензий приходятся на его Чикагский период (1927–1952). После переезда в Калифорнийский университет в 1952 г. поток рецензий иссяк.

Таблица 1. Число и темы рецензий, написанных Г. Блумером с 1927 по 1952 годы
Table 1. Number and themes of reviews written by G. Blumer from 1927 to 1952

Год	Число рецензий	Тема
1927	4	Социальная психология и социология науки
1928	4	Психология, психоанализ, антропология
1929	7	Социальная психология, психология личности, экономика моды
1930	7	Антропология, история науки, психология и психология детей
1931	2	Психология, философия

Год	Число рецензий	Тема
1932	12	Социальная психология, история науки, антропология, история театра, история и социология моды, социология фильмов
1935	11	Психоанализ, социальная психология
1936	3	Языкознание, эпистемология, история науки
1937	7	Социальная психология, философия, философия науки
1938	24	Психиатрия, психоанализ, методология исследования, опросные методы, социология науки, история декабристов, регионоведение
1939	10	Психиатрия, психология, история российской революции, культурология,
1940	2	Культурология, социология
1941	1	История антисемитизма
1942	5	Психология, методология, антропология
1943	1	Международные отношения
1949	1	Социальная психология
1951	1	Мораль
1952	2	Исследование большевиков, социология

Цель данной таблицы, во-первых, показать, насколько азартным рецензентом был Блумер, а, во-вторых, продемонстрировать разнообразие его интересов: социальная психология (и связанные с ней психология, психоанализ и психиатрия) остаются в поле его внимания весь указанный период. Что любопытно, философия и история науки, столь любимые им в 1920–1930-е годы, постепенно уступают место истории, антропологии, социологии и ее методологии. Эти данные кор-

релируют с содержанием собственно рецензируемой книги Блумера, где более ранние работы, например, «Наука без понятий» (1931), в 1940-е и 1950-е сменяются более методологически ориентированными и более узкими статьями о социологии и социальной психологии («Проблема понятия в социальной психологии», 1940; «Что не так с социальной теорией», 1954; «Социологический анализ и переменная», 1956). Стоит отметить также интерес Блумера к антропологическим и историческим сюжетам (например, Блумер рецензировал книгу А. Мазура 1938 года про декабристов, а также писал рецензию для книги У. Чемберлена про Октябрьскую революцию 1917 года). Уместно предположить, что это объясняется ранним интересом Блумера к феномену революций (его магистерская диссертация 1922 года в Университете Миссури посвящена теоретическим проблемам социальных революций).

Оборотной стороной широких интересов Блумера оказывается столь же широкая рецепция его работ, связанная с очень разными исследовательскими объектами.

Если задаться целью найти в базе данных Scopus статьи, которые упоминают Блумера в ключевых словах и заглавии, то их окажется более 70 единиц. Причем это будут не только публикации 1970–80-х годов, когда Блумер уже был классиком, и особенно те работы, которые написаны после его смерти в 1987 году, чтобы отдать дань уважения. Взрыв интереса к Блумеру можно наблюдать и в 2000-е, и 2010-е годы (за 2010–2017 гг. опубликованы 26 статей, посвященных разбору идей Блумера). Тематически, как уже говорилось, эти статьи тоже различны. Хотя основная часть работ посвящена критике (или защите) блумеровских интерпретаций идей Дж. Г. Мида, множество других статей затрагивают его работы о расовых отношениях, индустриализации, понятии «коллективного действия» и «позиции группы» (group position), поведении толпы, исследовании моды и т. д. Особенно выделяются статьи, посвященные методологическим вопросам, которые становятся, по сути, центральными в рецензируемой книге.

Таким образом, на примере рецензий Блумера и рецепции его работ, можно сделать вывод, что фигура автора далека от канонизации в строго фиксированной позиции «классика» социологии: с его идеями спорят, их опровергают, ими вдохновляются. Выход русскоязычного издания совпал с интересом к Блумеру, который мы сегодня наблюдаем во всем мире.

«Символический интеракционизм»: инструкция по чтению

Одна из целей любой рецензии — сообщить читателю, стоит ли читать данную книгу. Мой ответ: стоит, но определенным образом.

Проблемой для нового читателя может стать то, что первые несколько статей в книге — от «Методологической позиции символического интеракционизма» до «Общество как символическое взаимодействие» похожи друг на друга «до степени смешения».

Блумер повторяет в разных тональностях одни и те же тезисы: о важности и самодостаточности социального взаимодействия; идеях Дж. Г. Мида о самовзаимодействии человека с собой; процессах указания на себя как основе общества; о роли ситуации, внутри которой человек должен расставлять цели и задачи, выбирать средства и действовать, опираясь на траектории действий других людей. Потому я бы посоветовал читателям прочесть на первом этапе только основополагающую статью «Методологические позиции символического интеракционизма», где Блумер описывает свою теоретическую рамку и ее методологические основания.

Затем можно перейти к тем работам, где Блумер спорит с существующими подходами и в своей критике выходит на основные допущения собственного подхода: «Установки и социальный акт», «Социологический анализ и переменная», «Что не так с социальной теорией?», «Предложения по исследованию эффектов средств массовой информации» и «Общественное мнение и опросы общественного мнения». На мой взгляд, подобный способ чтения позволит избежать «намозоливания глаз» при первом чтении и зафиксирует интерес читателя на критике конкретных подходов в социологии — критике, которая до сих пор актуальна.

Если говорить о самой важной главе, то я бы ожидаемо выделил «Что не так с социальной теорией?». Ее актуальность важна сегодня для российской социологии, которая на обоих полюсах — провинциальном и туземном [Соколов, Титаев, 2013] — производит огромное количество пустых понятий, которые либо перенесены из других глобальных парадигм, либо созданы внутри самобытных локальных парадигм узким кружком с харизматичными лидерами. Но важна эта работа была и в 1953 году, когда происходила медленная переоценка глобальных идей Т. Парсонса с его разветвленными теоретическими построениями. Эта глава — попытка аргументированно провести ревизию устоявшихся стандартов социологических исследований.

Блумер указывает, что понятия в теории строятся не в связи с эмпирическими референтами, а возникают в ходе обучения и академической социализации. Но если понятия больше не работают, то что делать? Блумер отвечает: необходимо использовать не эти, называемые им «дефинитивными», понятия, а другие, которые он называет «сенсибилизирующие». Последние дают лишь самое общее ощущение референции, подсказывая, куда смотреть. Многие понятия социологической теории — «культура», «институты», «лич-

ность» и проч. — Блумер предлагает называть сенсибилизирующими. Его метафора — это ориентация на незнакомой местности: понятия подсказывают, куда идти и на что смотреть, но при этом мы не должны жертвовать конкретными проявлениями, вариациями или мутациями референтов.

В качестве примера представьте себе, что вы пользуетесь Google-картой, ориентируясь в новом незнакомом городе, в который приехали с туристическими целями. Если вы будете просто показывать пальцем на здания, не будете считаться с их спецификой и ландшафтом, то упустите то, ради чего приехали — множественность опыта и содержательные вариации в архитектуре. Понятия по Блумеру должны быть набросками карты, которые только подсказывают путь, но не определяют окружающие объекты в своих терминах. Его идеал — репортажные зарисовки и затем аналитическая работа выявленных вариаций концептов. Хотя стоит отметить, что Блумер — намеренно или неосознанно — не дает рекомендаций, как именно создавать подобные концепты. В этом отношении сенсибилизующие понятия — это плоть от плоти его сенсибилизирующей риторики.

В какой-то мере Блумера можно назвать прокурором социологии, который риторически и логически выявляет проблемные места, теоретические основания («протообразы») существующих подходов (как качественных, так и количественных) и предлагает альтернативы. Например, он критикует опросы общественного мнения — ставшие уже в его время стандартной и даже фоновой исследовательской практикой — за то, что они работают с обществом не как с организацией взаимодействующих частей (например, групп), а как с агрегацией индивидуальных единиц (людей). Здесь Блумер, на мой взгляд, предлагает более эффективную, и по крайней мере более эмпирически обоснованную рамку, где общественное мнение включается в систему принятия решений. Следовательно, важно понимать, кто его высказывает, какие группы в этом участвуют, по каким каналам оно распространяется, и кто его слышит (политик, чиновник, эксперт и т. д.), и что делает в связи с услышанным.

Названные выше главы книги пронизаны важной (хотя и не явно выраженной) для Блумера идеей — критикой количественных методов. Его заботят недостатки опросных методов, повсеместное (и не рефлексируемое) применение в анализе переменных, опора на устаревшие и «износившиеся» понятия в контексте построения гипотез. Все эти хорошо знакомые социальным ученым этапы исследования аргументированно деконструируются, чтобы показать: общественное мнение как понятие не имеет отчетливого эмпирического референта. Переменные улавливают лишь застывшие состояния или феномены в обществе и не способны принять во внимание процесс, который Блумер считает основанием общества — процесс взаимной

интерпретации людей в социальных группах. Ставшим уже во времена Блумера самоочевидными стандартам количественных методов в вводной главе «Методологическая позиция символического интеракционизма» он противопоставляет две, с его точки зрения, рабочие формы проведения исследования: разведку и инспекцию. Главная разница в том, что обе формы максимально освобождены от оков стандартов и традиций социологических исследований и направлены на внимание к эмпирическому миру как таковому. Ради этого шага — дать приоритет эмпиризму — Блумер, кажется, может пожертвовать всем, чем угодно: точностью и валидностью метода, теоретическими понятиями и даже поставленной проблемой.

На заключительном этапе чтения можно посоветовать читателю вернуться к начальным главам и перечитать их, поскольку здесь Блумер оформляет их в четкие прописные истины собственного подхода.

Критика Блумера

Позиция прокурора предполагает критику как со стороны адвокатов обвиняемой стороны, так и со стороны представителей законов, если прокурор был недостаточно убедителен в своем обвинении. После прочтения создается ощущение, что Блумер убедителен. Но остается много аспектов его письма и мышления, которые вызывают некоторое недоумение.

Во-первых, если применить к Блумеру принцип рефлексивности, то Блумер этот тест не пройдет. Его собственные эмпирические исследования (ранние работы о кино, работы среднего периода о моде и расовых отношениях) не придерживаются принципов, которые Блумер сам декларируют. Например, в работе о социологии парижской моды Блумер столь расплывчато описывает свои эмпирические материалы, что возникает вопрос, когда проводилось исследование и в чем оно состояло [Best, 2006].

Во-вторых, работы Блумера крайне бедны примерами, а зачастую, и аргументами. Многие его утверждения о проблемах количественных методов или социальных теорий голословны. Он бегло набрасывает список врагов, с которыми борется (учение об инстинктах, уотсоновский бихевиоризм, гештальтпсихология, концепция стимула — реакции, психоанализ, модель «вход-выход», органическая концепция человеческого общества, культурный детерминизм и структурный функционализм [с.76]), редко критикуя эти подходы по существу. Его излюбленный метод — найти «соломенное чучело» и раскритиковать его, сделав вид, что тем самым он раскритиковал «традиционные подходы» или «мейнстрим» в социологии.

В качестве «соломенных чучел» у него чаще всего появляются тест на интеллект (IQ) и понятие установки. Его фирменная фраза — «это не основано на эмпирическом исследовании и подогнано под уже существующие схемы». Встречая ее, особенно в первой половине книге, в четвертый или пятый раз, начинаешь сомневаться в том, что Блумер в момент письма понимал, кого он сейчас критикует. Из-за слабости иллюстраций и недостаточности конкретизации читать тексты Блумера сложно. В то же время на примере анализа голода [с. 163–164] очевидно, Блумер умеет генерировать убедительные мыслительные эксперименты как средства иллюстрации, но прибегает к этому приему слишком редко.

В-третьих, Блумер постоянно отстаивает идею, что его подход ближе к эмпирическому миру, чем подход «количественной» или парсоновской социологии. Но при этом он сам не разъясняет, что такое эмпирический мир, и какова роль исследователя в конструировании этого мира. Между тем этот вопрос естественно возникает из его собственных построений, в которых люди конструируют и определяют друг друга и события в ходе взаимодействий. Если исследователь — также часть взаимодействия, следовательно, он конструирует мир, который изучает. Однако этот пункт исключен из размышлений Блумера.

Как пишет британский антрополог и эпистемолог Мартин Хаммерсли, Блумер осциллирует между реализмом и конструктивизмом [Hammersley, 1992], полагая, что можно прийти и увидеть реальный эмпирический мир, при этом исходя из того, что взаимодействующие люди творчески конструируют себя и события внутри взаимодействий. Почему исследователь оказывается исключенным из процесса конструирования, остается неясным. Сам Хаммерсли в книге с говорящим названием «Что не так с этнографией?», борясь с теми, с кем Блумеру не удалось встретиться в свой период жизни, — с радикальными социальными конструктивистами, — пытался спасти реализм Блумера через рефлексию над теми ценностями, на которые опирается исследователь, описывая реальность перед ним. Но Хаммерсли пошел дальше, пытаясь проблематизировать понятие эмпирического мира, которое для Блумера кажется само собой разумеющимся. На мой взгляд, сегодня в эпоху кризиса эмпирической социологии в связи с распространением цифровых методов и расширением экспертизы в области знаний об обществе [Savage, Burrows, 2009] позиция Блумера сделать качественную социологию представителем неясного эмпирического мира — довольно шаткая, особенно на фоне того, насколько затратно, в какой срок и какими силами это можно сделать.

В-четвертых, завершая тему, стоит отметить, что Блумер ставил перед собой важный для социологии проект — создание эмпири-

ческой науки, в которой бы отношения между понятиями и эмпирическим миром были бы постоянными и саморегулирующимися (изменения в мире создавали изменения в понятиях, но не наоборот). На мой взгляд, этот проект есть плоть от плоти взглядов Блумера на общество как на различные формы взаимодействий между людьми, которые создают границы своего и коллективного миров, определяя и переопределяя смыслы объектов вокруг них. Иными словами, блумеровский подход к обществу крайне семиотизирован. Социология — это также семиотический проект, но в отличие от «естественных проектов», где семиозис происходит в социальных группах, задача ученых, по Блумеру, — создать такую семиотическую систему, которая бы исследовала групповой семиозис других и делала бы это в реальном времени.

Я не буду далек от истины, если скажу, что такой социологический проект не был реализован, по меньшей мере в работах учеников Блумера и учеников его учеников. Однако аналогичный проект реализуется в компьютерных науках, где стандарты позволяют находить, собирать, аккумулировать и анализировать эмпирические данные из внешнего мира, причем делать это в реальном времени и автоматически. Ничего похожего в рамках блумеровского проекта реализовано не было. Среди причин неудачи можно отметить акцент на субъективном взгляде и интересах исследователей, дискурсивный характер письма, влияние гендерных, возрастных и классовых субъективностей на исследования и т. д. Но одновременно задача построения подобного проекта является вызовом для качественных исследователей сегодня: основываясь на сильном методологическом импульсе, который задал Блумер, переосмыслить эмпирическую социологию, пока эпоха больших данных не смела нас со страниц истории.

Библиография

Соколов М.М., Титаев К.Д. (2013) Провинциальная и туземная наука. *Антропологический форум,* 19: 239–275.

Best J. (2006) Blumer's dilemma: The critic as a tragic figure. *The American Sociologist*, 37 (3): 6–7.

A Blumer bibliography (https://brocku.ca/MeadProject/Blumer/Blumer_Bibliography1.html).

Hammersley M. (1992) What's wrong with ethnography? London; New York: Routledge.

Savage M., Burrows R. (2009) Some further reflections on the coming crisis of empirical sociology. *Sociology,* 43 (4): 762–772.

References

Best J. (2006) Blumer's dilemma: The critic as a tragic figure. *The American Sociologist*, 37 (3): 6–7.

A Blumer bibliography (https://brocku.ca/MeadProject/Blumer/Blumer_Bibliography1.html).

Hammersley M. (1992) What's wrong with ethnography? London; New York: Routledge.

Savage M., Burrows R. (2009) Some further reflections on the coming crisis of empirical sociology. *Sociology,* 43 (4): 762–772.

Sokolov M.M., Titaev K.D. (2013) Provincial'naja i tuzemnaja nauka [Provincial and aboriginal science]. *Antropologicheskij forum*, 19: 239–275.

Рекомендация для цитирования/For citations:

Руденко Н.И. (2017) Не меч, но мир: Блумер как прокурор эмпирической социологии. *Рецензия на книгу:* Блумер Г. (2017) Символический интеракционизм. Перспектива и метод; пер. с англ. А. Корбута, М.: Элементарные формы. *Социология власти*, 29 (4): 282–291.

Rudenko N.I. A Peace, Not a Sword: Blumer as a Prosecutor of Public Sociology). *Review:* Blumer H. (2017) Simvolicheskiy interaktsionizm. Perspektiva i metod (Symbolic Interactionism. Perspective and Method). M.: Elementarnyie Formy. *Sociology of Power*, 29 (4): 282–291.

Поступила в редакцию: 22.12.2017; принята в печать: 25.12.2017